

Ноября 9 (22)

Священномученик
Павел Ансимов

Священномученик Павел родился 24 августа 1891 года в селе Четыре Бугра Астраханского уезда Астраханской губернии в семье священника Георгия Ансимова. В 1906 году Павел окончил Астраханское епархиальное училище, в 1911 году – Астраханскую Духовную семинарию; здесь он учился вместе с Петром Никотиным, рукоположенным впоследствии во священника, с которым он всю жизнь сохранял дружеские отношения. В 1912 году Павел женился на девице Марии, дочери священника Вячеслава Соллертинского, настоятеля одного из астраханских храмов, и был рукоположен во священника. Однако, желание углубить богословское образование было настолько сильным, что он решил, несмотря на свое семейное положение, поступить в Казанскую Духовную академию и окончил ее в 1918 году, в годы государственной разрухи и уже начавшихся гонений на Русскую Православную Церковь.

В 1921 году отец Павел был приглашен служить в Успенский храм в станицу Ладожская на Кубани. В это время в южных губерниях страны наступил голод, и семье священника пришлось много испытать лишений, пока добрались до станицы; бывало, что они приходили в какое-нибудь село, матушка вставала просить милостыню у храма, и затем они двигались дальше. В 1923 году храм в Ладожской был захвачен обновленцами и вскоре закрыт, и отцу Павлу пришлось покинуть станицу. В это время его тесть, священник Вячеслав Соллертинский, написал из Москвы, что есть место регента в Введенском храме в Черкизове, и, если отец Павел желает, то может занять это место. Он согласился и с 1924 года стал служить в этом храме регентом.

В 1925 году освободилось место священника в храме Введения на Введенской площади в Москве, и отец Павел был назначен туда. Безбожники в течение нескольких лет, используя рабочих электролампового завода, боролись за ликвидацию этого храма, заявляя, что им нужен клуб и клуб можно сделать из храма, или вообще храм сломать, а на его месте выстроить новое здание клуба. И в своей деятельности они добились успеха – в 1929 году Введенский храм был разграблен, а его здание отдано под клуб.

В 1930 году отца Павла назначили служить священником в храм святителя Николая в Покровском. При храме была монашеская община из сестер закрытых московских монастырей.

23 июня 1930 года отец Павел был арестован по обвинению в организации сестричества при храме и заключен в Бутырскую тюрьму. Во время заключения в тюрьме сотрудник ОГПУ предложил ему оставить церковное служение. «Напишите, что вы уходите, – сказал он священнику, – мы вас возьмем счетоводом, молодые нам нужны, а вы грамотный, молодой». Отец Павел отказался, и его жестоко избили, затем началось следствие.

При обыске у священника были взяты конспекты проповедей, и следовательно стал о них спрашивать. «Конспекты проповедей, отобранные у меня при обыске, – ответил ему отец Павел, – принадлежат мне и написаны мною. Напечатанные на пишущей машинке проповеди приобретены мною у монаха, имя которого я не знаю... Из какого монастыря этот монах, я не знаю. Сестричество при церкви

Николо-Покровской существовало до моего прихода... В настоящее время деятельность сестричества сводится к пению на клиросе...»

Священник Павел Ансимов

11 августа 1930 года следователь ОГПУ вынес заключение по делу, написав, что Ансимов «обвинялся в возглавлении нелегального сестричества, занимающегося на религиозной почве антисоветской деятельностью. В процессе следствия инкриминируемое ему обвинение не подтвердилось...» 12 августа 1930 года отец Павел был освобожден и вернулся к служению в храме. За ревностную и беспорочную службу он был возведен в сан протоиерея.

В ночь с 28 на 29 декабря 1930 года отец Павел снова был арестован. Двум стажерам-курсантам надо было сдавать экзамен и их «научный руководитель» в ОГПУ предложил им арестовать какого-нибудь попа, обыскать его и, совершив некоторые необходимые юридические действия, положить их в основу для сдачи экзамена. Таким практическим экспонатом для них стал отец Павел Ансимов. Стажеры провели тщательный обыск на квартире священника, вскрыли киоты и перевернули иконы, и после обыска велели прощаться с родными. Отец Павел попрощался с семьей, и его увели. Из тюрьмы ОГПУ отца Павла сразу же препроводили в Бутырскую тюрьму.

Основанием для проведения учебных юридических действий явилось донесение осведомителя, записавшего рассказ одного из священников, в котором среди других имен упоминалось и имя отца Павла Ансимова: «Меня последний раз в ГПУ допрашивали ведь около семи часов подряд, – рассказал священник. – Допрашивали четверо. Всю подноготную вскрыли... знают все мелочи, зачем им такая моя подробная биография – даже и не знаю... Чего они ищут? Не пойму. Как они не вертись, а все равно погибнут. Когда – это вопрос. Или сами помрут, или их изживут. Конечно, мне не дожить до конца того или иного. Но кто-нибудь, из могущих дожить до этого момента, попомнит мои слова. Отцу Павлу Ансимову отец Михаил... предлагает перейти к себе в церковь на Благушу. Но по-моему не стоит. Уж если будут гнать, так нигде не спасешься.

И будет ли там лучше – вопрос. Каждый из нас священников – служителей Церкви – должен оставаться до конца на одном месте, не покидать мать нашу Церковь, и особенно, когда она больна, не переходить с места на место.

В ГПУ меня в последний раз водили по каким-то коридорам подвальных и других этажей, прежде чем попасть мне на допрос. Уж зачем это нужно было, никак не могу додуматься. А обратно очень быстро я вышел во двор и потом на улицу... Но знают они всё. Отдать справедливость – тонко и умело работают! А самое главное, сильное моральное действие производит пребывание в этом злачном месте».

18 января 1931 года было вынесено постановление об освобождении отца Павла, и в тот же день он был освобожден из Бутырской тюрьмы. Войдя в дом, священник встал перед иконами и, помолившись, сказал: «Я теперь понял, что Господь дает мне некоторое время еще послужить».

В 1931 году храм святителя Николая в Покровском был безбожниками закрыт, и началось его разрушение. На грузовой машине к храму подкатили рабочие и стали снимать с купола крест. Накинули на крест веревки и стали раскачивать, но он долго не поддавался; в это время пошел дождь, и это страшно раздражило безбожников, так как им теперь пришлось мокнуть на крыше. Наконец им удалось выдернуть и сбросить крест, и он, раскачиваясь, повис перевернутым, и с него, как слезы, стекали капли дождя. Отец Павел смотрел на гибель храма, в котором еще недавно совершалась Божественная литургия и прославлялся Творец и Господь, а теперь творение ругалось Ему и проклинали Творца. Пошел сильный дождь; крест, сорвавшись, упал. Здание храма безбожники впоследствии приспособили под хлебозавод.

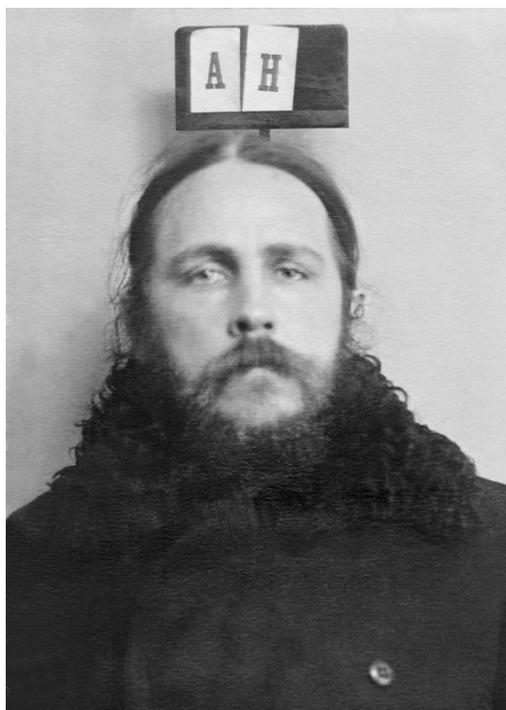
С 1932-го по 1935 год отец Павел служил в храме Воскресения на Семеновском кладбище до его закрытия, а затем перешел служить в храм Рождества Христова в Измайловском. В храме отцу Павлу доброхотно помогало много молодых людей, и священник приветствовал их словом утешения в небольших записочках.

«Приветствую маленькую Женю, – писал он одной такой прихожанке. – Пусть нынешний день напомнит тебе о том счастливом, невинном детстве, когда душа была чиста, и все мысли были хороши и светлы, и дай Господь, чтобы причащение Святых Таин обновило твою душу и соделало ее чистой и молодой, способной воспринимать благодать Божию такой, какая она есть. Буду, как и всегда, молить Бога, да оградит Он тебя от всех зол и всех жизненных невзгод, привлечет к Себе для спасения твоей души. Дай Господи, чтобы твое христианское сердце постоянно горело любовью к Богу и ближним и побуждало делать только доброе и хорошее, избегая худого. Храни тебя Бог. Грешный молитвенник и доброжелатель протоиерей Павел Ансимов. 1936 год».

Когда прихожане спрашивали отца Павла, что такое счастье, особенно в тяжелое время гонений, когда на их глазах рушилось все, отец Павел говорил: «Счастье – это способность человека радоваться всему, что дает ему Господь».

В 1937 году осведомители донесли, что «священник допускал антисоветские толкования в своих проповедях». Осенью того же года отец Павел был арестован и вместе с ним группа верующих. Сотрудники НКВД в обвинительном заключении писали о них: «В 4-й отдел УГБ УНКВД Московской области поступили сведения о том, что в городе Москве существует широко разветвленная контрреволюционная фашистская группа церковников, состоящая в большинстве своем из монахов, бывших людей и лиц без определенных занятий. Группу возглавляет поп Ансимов

Павел Георгиевич; контрреволюционная фашистская группа проводит открытую контрреволюционную фашистскую агитацию, восхваляя фашистов, распространяет разного рода ложные контрреволюционные провокационные слухи о войне и якобы скорой гибели советской власти, о тяжелом материальном положении трудящихся в СССР, о якобы существующем в СССР гонении на религию и духовенство, которое безвинно осуждают и высылают в отдаленные места СССР, где последних подвергают пыткам и мучениям».

*Протоиерей Павел Ансимов
Москва. Бутырская тюрьма. 1930 год*

Отец Павел обвинялся в том, что «возглавлял контрреволюционную фашистскую группу церковников, снабжал участников последней контрреволюционной литературой погромно-антисемитского содержания – книгой Нилуса “Протоколы сионских мудрецов”. Среди окружающих... распространял разного рода ложные контрреволюционные провокационные слухи о якобы существующем в СССР гонении на религию и духовенство...»

Отец Павел был арестован 2 ноября 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Ваше отношение к советской власти? – спросил его следователь.

– Мое отношение к советской власти лояльное, – ответил священник.

– Расскажите о круге ваших знакомых, – потребовал следователь.

Отец Павел назвал в качестве знакомого священника Петра Никотина, с которым он вел дружеские отношения и был знаком еще со времени обучения в семинарии, в тридцатых годах отец Петр служил в храме преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе. Также отец Павел сказал, что знает священников, с которыми служил в Измайловском храме, а также прихожан, арестованных с ним.

– Скажите, у кого вы лично производили тайные богослужения и крещения на квартире?

– Тайных богослужений и крещений на квартирах верующих мне производить не приходилось никогда.

– Следствие располагает точными данными, что вы производили богослужения и крещения на квартирах верующих, следствие требует от вас правдивых показаний.

– Я показываю только правду, тайных богослужений и крещений я не производил.

– Расскажите о вашей контрреволюционной деятельности.

– Никогда никакой антисоветской деятельности я не вел и не веду.

Отвечая на последний вопрос следователя, отец Павел сказал:

– Все предъявленные мне обвинения я отрицаю.

19 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Павла к расстрелу. Протоиерей Павел Ансимов был расстрелян 21 ноября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 216-224.